

Юрий Шинкаренко

---

*Краш-тест над
Аулганом*

Юрий Шинкаренко

**Краш-тест над Аулганом.
Трэвел-повествование**

«Издательские решения»

Шинкаренко Ю.

Краш-тест над Аулганом. Трэвел-повествование /
Ю. Шинкаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933311-7

Аулган — заповедный ручей в Восточном Оренбуржье. Если современных подростков оторвать от компьютера и вытащить сюда, на берег Аулгана, — в них начинает происходить та-акое!.. Юрий Шинкаренко в своём новом трэвел-повествовании «Краш-тест над Аулганом» внимательно вглядывается в эти перемены.

ISBN 978-5-44-933311-7

© Шинкаренко Ю.
© Издательские решения

Содержание

Оборона Аулгана	6
Над латунным ущельем	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Краш-тест над Аулганом Трэвел-повествование

Юрий Шинкаренко

© Юрий Шинкаренко, 2018

ISBN 978-5-4493-3311-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оборона Аулгана

– Семнадцатый! – сказал Саша и снял с себя клеща. Для этого ему пришлось остановить велосипед и съехать на обочину. Мы тоже спешили. Начали, в который уже раз, осматривать друг друга. Слева и справа нависали над нами обожжённые весенним солнцем выходы змеявика. Между скалами ярко цвели жёлтые адонисы и такие же жёлтые акации.

– Я сейчас, снимок на память, – Саша вытащил из кармана телефон и стал карабкаться на гору.

– В самое клещевое место полез. Сейчас они дадут жару, – Павел, мой племянник и Сашкин друг, передернулся от отвращения. Он поправил резинки, которые стягивали штанины его брюк. – Сюда надо скинни надевать. Зауженные.

Мы ехали в Аулганское ущелье, и чем круче спускалась дорога к каньону, тем больше атак кровососущих мы отражали.

– Гвардия защищает своего короля, – вслух размышлял Саша, – чем мы ближе к ущелью, тем гвардейцы свирепее.

– Они свирепеют от твоей суетливости, – пыхтел Павел. – Туда полез, сюда полез. Скоро весь интернет фотками акации завалишь! Всё будет желтым!

– Тогда почему они на тебя нападают, раз ты такой... степенный? – Саша мастерски подобрал слово.

– Потому что меня много, – сказал Паша и повел плечами. Он был выше Саньки и массивнее. – Если ты клещ и прыгаешь с куста акации – мимо меня не промахнёшься!

Это правда, мимо Паши не пролетишь. А Саня из-за своего темперамента так стремительно передвигался между чилигой, что сам подхватывал своей грудью все летящее и прыгающее по миру.

– Девятнадцатый! – закричал Саша, возвращаясь к велосипеду. – Как они своего короля любят!

– Королей так не защищают, кому они сдались!

– А что они защищают?

– Хороший вопрос, – ответил Павел. – Ради этого, может, мы и едем в Аулган. Чтобы понять, что там – за линией обороны?

А линия обороны становилась все злее.

По горному распадку мы уже спустились в ущелье. Здесь было совсем сыро. Аулган в половодье разливается широко. Сейчас вода сошла. Но под ногами хлюпало. На колеса велосипедов намотало всякой всячины, принесённой весенней водой. И мы еле тащили свою

технику через эту контрольно-грязевую полосу. С прибрежных ив свисали пучки трав. Ил сцементировал сухие, изломанные стебли в причудливые комья. А тени от нависающих скал придавали получившимся взъерошенным фигурам совсем зловещий вид.

К армии клещей присоединились комары. Они здесь не выпевали своих заунывных предупреждений, а кусали молча – быстро и больно.

– Всё, – сказал я. – Гвардия развернула весь свой резерв. Мы в зоне ее ответственности. В самом эпицентре.

И пока Паша анализировал эту новость, Сашка, чей темперамент не могла связать даже раскисшая под ногами почва, метнулся к зарослям травы, сквозь которую ещё поблескивала вода.

– Тут! – негромко сказал он. – Вот что охраняют!

Там были цветы. Рябчики русские. Изогнувшись на тонких стеблях, они опустили свои бутоны к воде. Колокольчики были бордовыми. Но не только... Мы увидели, что на сине-бордовых лепестках лежат еще едва различимые тёмные клетки. Шахматная доска, исполненная в самых нежных полутонах!

Вдруг на одну из клеток опустился комар.

– Вы сделали ход? – спросил кого-то Паша. – Тогда так!

Он снял с себя клеща и аккуратно положил его на шахматную разлиновку лепестка. Клещ был сух, почти невесом, но рябчик качнулся в воздухе под его весом. Кольхнулось отражение бутона в луже. И мы увидели, что там еще отражается синее небо, белые облака и какая-то страшная рожа – из тех, что развесило по берегу половодье.

Клещ соскользнул с бутона и упал в траву.

– Так лучше! – сказал Саша и встал на колени, выискивая выигрышный ракурс для снимка.

Часть фотографий с жёлтой акацией ему, наверное, придётся удалить, чтобы освободить память на флешке.

Над латунным ущельем

Всю зиму мы мечтали о пещерах в Ишкининских горах, возле ручья Аулган. А когда дорога для велосипедов открылась, оказалось...

– У меня трудности! – пожаловался Саша. – Велосипед полностью развалился.

Он замолчал, ожидая сочувствия.

– Сань, – сказал я. – У меня есть один знакомый бизнесмен, у него крупное дело, и он сталкивается даже не с отдельными помехами, а с крутыми баррикадами на своем пути. И, знаешь, какая у него присказка? «Трудности – онтологическое свойство жизни».

– Онтологическое?

– Да, бытийное, лежащее в основании. Фундамент жизни сложен из трудностей.

Саша правильно все понял, и к вечеру у него был готовый к путешествию велосипед. Он договорился с одноклассником, у которого тоже был сломанный «Форвард». И они собрали из двух – один. Сашкины колёса, а рама – чужая. Поскольку возились в гараже допоздна, уже было не до «тюнинга»: крылья, катафоты, фара, держатели для насоса – всё было снято. От этого велосипед казался голенастым внедорожником, без усталости готовым бежать по степи. Он был широк «в кости»: трубы рамы были разного диаметра, словно органные, а та, что служила основанием для сиденья, была просто басовой, если продолжать сравнение с западноевропейским клавишно-духовым инструментом.

Мы выехали к Аулгану чуть свет. Просыпались по обочинам полевой дороги адонисы, жмурясь спросонья. Смотрели своими весёлыми желтыми зрачками в ресницах листьев на восток. Там, как большая желтая лягушка, барахталось в облаках, всплывая, солнце. Ящерицы проворные выползали из своих ночных убежищ, и те, что ярко зелёные, мужского пола, карабкались по веткам чилиги. Они вертели головой, высматривая, не пробирается ли на их территорию соперник. Не пора ли гнать кого-то в три шеи с родной земли... У нас было как раз три шеи: моя, Сашкина и Паши. Но ящерица отворачивалась от нас, благосклонно позволяя и нам считать эту землю родной. Пахло молодой полынью. А вдалеке деловито пересвистывались сурки. В общем, в основании жизни лежали не трудности, а один только восторг, усиленный тем, что это была наша первая после зимы вылазка к Аулганскому ущелью.

Мы, накручивая лёгкие педали, взобрались на перевал – и старые горы, молодо зеленеющие в утреннем солнце, открылись перед нами.

– Какие зелёные!

– А они не зелёные, – поправил нас дотошный Павел. – Они... Они... – Он, быстро поглаживая своими музыкальными пальцами экран смартфона, открыл страничку, где можно было определить оттенки цвета и их названия. Мы придвинулись к Павлу.

– Серовато-жёлтые? Незрело-жёлтые? – бормотал он. – Бронзовые?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.